

18+

Григорий Жадько

ЧЕЛОВЕК—
КАТАСТРОФА

Григорий Жадько
Человек-катастрофа

«Издательские решения»

Жадько Г.

Человек-катастрофа / Г. Жадько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532020-9

Увлекательное и грустное путешествие, где присутствуют сверхъестественные способности, которые неожиданно открылись у главного героя. В результате последовали необыкновенные, но грозные события, трогательная любовь, предательство и равнодушие людей.

ISBN 978-5-00-532020-9

© Жадько Г.
© Издательские решения

Содержание

Человек-катастрофа	6
Происшествие в Мацони	7
Неожиданный инцидент в банке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Человек-катастрофа

Григорий Жадько

© Григорий Жадько, 2021

ISBN 978-5-0053-2020-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек-катастрофа

От автора. Надеюсь не разочарую своих читателей.

Происшествие в Мацони

Лиза не согласилась, а потом согласилась, когда Олег предложил отпраздновать их знакомство в кафе. Конечно, они даже и предположить не могли чем закончится этот поход.

– Вообще надо было остановиться на уйгурском ресторане! – вредничала Лиза, небрежно рассматривая меню.

Ее светлые волосы отливали в солнечных лучах, что тянулись с окна. А на плече у нее покоилась коса, которая была в тени.

– В жизни необходимо что-то менять! – остужал ее пыл Олег и улыбался одними глазами.

В уйгурском ресторане им порядком наскучило. Там подавали много разных блюд, но идти туда стоило только за мантами. Нужно было взять штук 5—8, в зависимости от выносливости, и насладиться ими, съедая один за другим. Но это они могли сделать и дома, а хотелось праздника.

Кафе Мацони, легкого типа, было расположено на склоне Александровского холма, над Обью, недалеко от речного вокзала. Обслуживание и блюда не впечатляли, но цены были приемлемые.

– Н-да! Ресторанчик так себе, – вздохнула Лиза.

– Народу много, – согласился муж. – А так, неплохо. Отличный обзор.

С окон открывался вид на город, лежащий в низине. За дореволюционным зданием ведомства Кабинета Его Императорского Величества, сковала Обь помпезная Михайловская набережная. На ней возвышался памятник Александру III в окружении чугунных столбов и пушкинских фонарей, а у самой реки возвышались: колесо обозрения и аттракционы Горки Джотаро.

Олег с Лизой жили уже двенадцать лет, но детей завести не удавалось. Это тяготило молодого человека. Ему уже стукнуло тридцать три, а они не расставались, что-то притягивало их больше, чем отталкивало. С Лизой было удобно, она была хорошая хозяйка, нежная и приветливая и полностью заменила безвременно ушедшую маму Олега, которая воспитывала его одна.

Они сидели не на открытой площадке, которая ремонтировалась, а внутри. Это было недалеко от кухни, из которой доносились вкусные запахи готовящейся еды. Теплый ветер шевелил прозрачные шторы, зацепленные по бокам. За стенкой собирали в ведро разбитую посуду и кого-то отчитывали.

Официант, с видом статского советника, принес красного терпкого вина, которое оказалось на редкость приятное, и мясо по-грузински в остром красном соусе. Все было хорошо, но народу в кафе действительно было много. Все столики были заняты сосредоточенно жующими, говорящими людьми и это напрягало.

Особенно досаждала многочисленная компания у окна. Она уже в третий раз заказывала пиво. Градус участников повышался и крики оттуда нарастали, забивали негромкую музыку, но работники Мацони не делали замечания молодым людям. Может для них был важен план или они ждали большие чаевые. Посетители с соседних столиков только оглядывались на громкие выкрики подвыпившей компании и кривились. Вдобавок, недалеко от них сел молодой мужчина. Он был с большой собакой, сенбернаром, которую спрятал под столом. Видимо он был завсегдатаем или бывшим работником Мацони. Все его звали по имени и делали вид, что не видят собаки под столом. Это было неприятно, хотя собака была очень смиренная.

Олег не то, чтобы не любил собак, но это панибратство с владельцем собаки – было все-таки неуважением к другим посетителям. Хозяин втайне подкармливал собаку, а она мотала хвостом так, что дыбилась их скатерть и позванивали ложки. Конечно, при любых других обстоятельствах, Олег бы не обратил на это внимания или отнесся благосклонно, но не в этот

раз. «Вполне можно было привязать ее у входа!» – думал он. Они пришли наслаждаться, отдыхать, а приходилось молчать. Делать вид, что ничего не происходит.

Пребывая в таком настроении и навинчивая себя, и понимая, что может не совсем прав, Олег, извинился перед Лизой и вышел покурить.

– Надо развеяться на свежем воздухе.

Лиза вздохнула и развела руками.

– Давай уж! Только не долго, – и осталась за столиком одна.

Пирамидальные туи окаймляли аккуратно подстриженную траву, а шума машин с Большевистской практически не было слышно. Олег по-партизански свернул с каменной дорожки и сократил путь. Стриженный газон мягко пружинил, глушил шаги и вызывал успокоение. Он удобно сел на лавочке, чтобы видеть выходящих; так он сразу бы заметил посетителя с собакой или веселую разбитную кампанию.

Сигареты Winston, родом из Северной Каролины, он любил и любил первый щекочущий глоток дыма после большого перерыва, когда по телу растекается сладкая истома. Незаметно кончилась сигарета, солнце припекало, а закуривать новую было не в правилах Олега. Он с неудовольствием, в который раз, взглянул на Мацони и вдруг увидел странную картину. В метрах трех четырех от здания, на траве, появилась необычная рваная полоса земли с гребнями и широкой трещиной.

– Однако! – невольно вырвалось у него и лицо его вытянулось от удивления.

«Ведь десять минут назад я там проходил! – пронеслось у него в голове. – Откуда она могла взяться?» Присмотревшись повнимательней, он поразился тому, что газон у здания и трава, которая была ближе к нему, вели себя странным образом: они перемещались относительно друг друга.

Олег встряхнул головой, как от наваждения. Решил, что ему показалось и вновь уперся взглядом в эту странную полосу. «Нет! Не может быть!» – говорил его разум. А глаза неумолимо фиксировали медленное движение. Это был не оптический обман. Все конструкции Мацони очень медленно сползали вниз по склону и при этом здание оставалось абсолютно неповрежденным. Даже стекла блестели на солнце как ни в чем не бывало.

Олег торопливо встал и быстрым шагом пошел, скорее побежал, вверх по склону. Ему хотелось посмотреть, на правый торец здания. Его глазам открылась необычная картина: там зиял рваный котлован, окаймленный свежей влажной глиной. Он был в человеческий рост и не менее метра в ширину, и продолжал расширяться, будто кто-то невидимый, громадной лапой, толкал, расширял его вниз по рельефу.

Убедившись, что это оползень, который может разрушить Мацони, Олег опрометью ринулся обратно, прыжком перескочил движущуюся трещину и как на крыльях влетел в распахнутые двери. Он был так возбужден, что не контролировал себя и его крик был громогласен:

– Уходите отсюда! Скорей! Дорога каждая секунда! Скорей!

Посетители и официанты обернулись и посмотрели на него с удивлением. На их лицах читалось плохо скрытое недовольство, а некоторые очевидно приняли его за сумасшедшего. Странно, но никто не сделал попытки стронуться с места. Вдобавок очень расстроенной выглядела Лиза. Выражение ее лица не предвещало ничего хорошего, а глаза уничтожали Олега и готовы были превратить в пепел.

– Здание может разрушиться! – крикнул он громко, но на полтона ниже, чем в прошлый раз. – Все на выход! Правда!

Но все опять остались на своих местах. Вдобавок один пацан из пьяной кампании даже громко засмеялся. Начали улыбаться и его спутники и даже некоторые из тех, что сидели за соседними столиками. Лиза демонстративно отвернулась, сделав вид что, не знает его.

К нему, наконец, неспешно шагая как павлин, подошел один из работников кафе, очевидно метрдотель, и явно сдерживаясь, чуть брезгливо спросил:

– В чем дело молодой человек?! Вы мешаете нам работать?! Попрошу выйти вас отсюда и не пугать народ!

Это был важный тип, из тех, кто умеет гордо носить свою, чуть с сединой голову, из тех, кто одним кивком головы разрешает или повелевает и который считает свою персону очень значительной. Его напомаженные и приглаженные волосы были строго уложены, а на носу покоились очки в дорогой оправе. Из-под их стекол он внимательно и строго изучал не бог откуда взявшегося громкоголосого смутьяна.

– Здание сейчас рухнет! Оно ползет по склону. Вы все в опасности! – продолжил Олег так, чтобы было слышно не только этому павлину, но и большей части зала. Но получилось немного визгливо и неубедительно. Это он чувствовал и сам, но в эти секунды голос ему был не подвластен.

– С чего вы решили?! – недоверчиво процедил метрдотель, все с той же брезгливой улыбкой, оглядываясь на зал и как бы ища там поддержки. – У нас все нормально.

Неожиданно прекратили работать вентиляторы. Их лопасти сделали последний медленный прощальный оборот и замерли, стихла музыка, а с кухни выглянул один из поваров и пощелкал выключателем.

На него вопросительно взглянул важный господин, что разговаривал с Олегом. Повар показал на лампочки и провел пальцем по горлу. Стало понятно – прекратилась подача электричества.

– Выйдете, сами поглядите, только скорей! – с тревогой и беспокойством вновь обратился к нему Олег, чувствуя перелом в его настроении и стремглав первым выскочил из здания.

Метрдотель, нехотя, соизволил потревожить себя, но нисколько не ускорился. Он вышагивал мерно и не спешно, пока не увидел движущуюся трещину. Она местами уже была более полуметра и движение ее краев ускорилося. Сейчас все ползло уже не на сантиметр два в секунду, а пожалуй, на все пять. Осознав опасность, метрдотель побледнел, спесь с него сразу слетела, и он стремглав бросился назад, но в Мацони не забежал, а крикнул с порога:

– Эвакуация!!! Скорей выходите. Даша, Витя! Нашим скажите! Бегом!

Официанты знали голос своего начальника, и не заставили себя уговаривать, но посетители, в основной массе, до сих пор оставались в неведении: кто же там кричит за дверью: или сумасшедший, за которого приняли Олега, или работник ресторана. Но увидев, что официанты кинулись к выходу, часть посетителей все же поднялась с мест и направилась к выходу, а часть продолжала сидеть, не чувствуя опасности. К сожалению, Лиза была во второй группе.

Грубо оттолкнув трусливого метрдотеля, так что он упал, Олег вновь забежал в зал и позвал жену, чтобы она поспешила, а то будет поздно. Лиза, недовольно сверкнув глазами, подчинилась, и оказалась в числе первых, выходящих из зала.

Метрдотель, которого он оттолкнул, меж тем поднялся и трусцой, виляя толстой задницей, побежал к дальнему окну. Оно служило окном кухни. Олег слышал, как он стучал кулаками по стеклу и что-то кричал поварам. Вскоре они тоже появились среди выходящих. Но движение здания все ускорялось. Олегу показалось, что оно даже стало стремительным! «Секунды! Драгоценные секунды! Сколько их потеряно из-за этого толстого тетерева!» – с отвращением подумал он.

Лиза поспешно вышла, и он вздохнул с облегчением, но краем глаза заметил, как жена сделала попытку вернуться.

– Ты что! – быстро перехватил Олег ее за руку.

– Сумочку на стуле забыла! – отдернула она ладонь.

– Ты что не видишь! – указал он пальцем на расширяющуюся трещину.

– Вижу, но я успею. Там карточка Сбербанка.

– С ума сошла! Черт с ней! Заблокируем, новую выпишут.

Олег выразительно посмотрел на нее и повертел у виска.

– Хорошо! – вдруг сразу обмякла Лиза, перестав вырываться. – Хорошо! Отпусти меня! Справедливости ради надо сказать, что люди уже выходили так плотно, что прорваться во внутрь ей вряд ли бы удалось.

Неожиданно здание Мацони вздрогнуло, дернулось пару раз и начало крениться в сторону склона одним углом. Послышался звон выдавленного стекла, треск перекрытий, а спустя несколько секунд, открытая веранда отделилась от основного здания и пошла вниз с большим ускорением чем основное строение. В Мацони раздались истошные вопли! Теперь народ уже не выходил, а мчался с выпученными от страха глазами, бежал как оглашенный, ломился сметая все на своем пути. Полетели в стороны стулья, столы, а на выходе образовалась пробка. Никто не хотел уступать своей очереди на спасение и в итоге количество покидавших опасное строение резко сократилось. Один из посетителей, довольно упитанный и неуклюжий, не удержал равновесие, и распластался, наполовину оставаясь в проходе. Люди прыгали через упавшего. Шли по нему. Спотыкались. Матюгались! Он пробовал подняться, его опять роняли. В итоге он выполз, слегка затоптанный, обезумевший, но счастливый, что ему все же удалось это сделать.

Неожиданно ход разогнавшейся веранды замедлился, а спустя несколько секунд, прекратился: она уперлась углом в каменный трехэтажный дом, который был сооружен на высоких сваях. Но движение основного здания кафе начало сминать легкую веранду. Ее плющило, коробило. Веером, будто клавиши, вздыбился пол, с треском отрывалась обшивочная вагонка, пропеллером гнуло потолочные доски. Наконец веранда, издавая скрежет, высоко вознеслась одним краем и перевернулась. Как раз в этот момент, освободился из плена толпы и выбежал из Мацони, мальчик лет двенадцати. Его и накрыло деревянными конструкциями. Раздался душераздирающий детский вопль на высокой ноте:

– А-а-аа!

От крика по всему телу Олега пошел холодок. Он, и еще один пожилой мужчина, бросились на помощь. Они обнаружили свободную верхнюю часть туловища мальчика. Под завал у пацана попали только ноги. С трудом, совместными усилиями, они подняли упавшие конструкции и освободили его конечности, но мальчик не мог самостоятельно двигаться и покинуть опасную зону. Пришлось Олегу с отчаянием обратиться к эвакуировавшимся ранее:

– Ребята! Ну помогите кто-нибудь! Тяжело держать!

Лицо его побагровело от натуги, когда наконец, тощий невзрачный очкарик, сообразил раньше других и помог мальчику: вытащил его из завала. Отдуваясь, они бросили тяжелую ношу и поспешили удалиться. Под ними уже ходуном ходила земля.

Не успели они отойти на приличное расстояние, как здание Мацони тоже уперлось в стену каменного дома. Сооружение замерло, задрожало, потом начало медленно делать поворот вокруг своей ближней оси, а дальний край начал подниматься. Из земли, по кругу, показались: элементы фундамента, лаги пола, обрывки коммуникаций и проводов. А спустя минуту кафе встало на попа, частично разрушаясь при этом. И, о счастье! В конце концов, страшное непредсказуемое движение прекратилось. Здание так и замерло, опираясь на земляной откос одной стеной. Окружающие смотрели на это зрелище как завороженные. Кто-то плакал, кто-то звал знакомых, кто-то стонал, а кто-то молился.

Но что происходило внутри?! Олег закрыл лицо руками. Оттуда продолжались нестись крики о помощи. Не всем удалось эвакуироваться. Он явно представил, что сейчас творится там. «Когда здание в двести квадратных метров становится на ребро, то остается только узкий трехметровый коридор, в который обрушивается все: элементы конструкций, барные принадлежности, стулья, столы, собаки, вентиляторы. Мужчины и женщины кричат, стонут, падают на ножки стульев, получают травмы, на них падают другие люди, посуда, горячие котлы из кухни. Люди идут, карабкаются затаптывают тех, кто внизу. Все ищут спасения!»

– Лучше об этом не думать! – как мантру вслух повторял он. – Лучше об этом не думать!

Он открыл глаза и постарался взять себя в руки. Неожиданно к Олегу торопливой походкой подошел возрастной мужчина в белой рубашке и галстуке. Его одутловатое лицо выражало крайнюю степень волнения.

– Дарагой! Дарагой! – почти кричал он. – Вы не только спасли моего сына генацвале, но и многих из нас!!!

Оказалось это был хозяин Мацони. Видимо посчитав, что его слова недостаточно убедительны, он рухнул на колени и вновь рассыпался в благодарностях. Олег, смутившись, помог ему подняться и спросил:

– Слышите, как кричат?! Вы не вызвали службы спасения?

– Генацвале я уже позвонил в скорую! – ответил он, показывая на телефон в руке.

– Но врачи же не смогут помочь тем, кто остался внутри?! – резонно парировал Олег.

Грузин виновато развел руками. Олегу стало понятно, что директор находится в неадекватном состоянии от произошедшего и решил сам позвонить в МЧС и рассказать о случившемся. Дозвониться удалось только через телефон полиции. Там его сбивчивый рассказ приняли с недоверием. Олег просил выслать сразу несколько машин. Это усугубило сомнения на том конце, но прямо ему об этом никто не сказал. Олег почувствовал это по голосу. Но ему было все равно.

– Не теряйте времени! Мы слышим крики. Слушайте и вы! Людям нужна помощь! – убеждал он. – Кафе Мацони!

– Хорошо. Мы выезжаем! – успокоили его. – Встречайте!

– Есть кому встретить. Тут много людей! – заверил Олег, и стал искать глазами жену, которую минут пятнадцать как потерял из виду.

Лиза сидела вдали, на скамейке, скрестив на груди руки. Лицо ее было бледное и осунувшееся, а глаза потухшие.

– С тобой все нормально?! – обратился он к притихшей жене.

– Тебе не до меня!

– Ну что ты! Сама видишь. Я мальчика спас. Ты сильно напугалась?

Лиза подтянулась, обняла его и скупые слезы покатались у нее из глаз.

– Прекрати! Для нас уже все позади, – сделал он попытку успокоить ее.

– Пойдем домой, – жалобно попросила она. – Меня тошнит! Мне так плохо!

– А люди? Я хотел дождаться, – попытался отговорить ее Олег.

– Да вон уже едут!

Он тоже услышал далекий вой сирен.

– Ну что ж! – вздохнул Олег, видя, что она находится в тяжелом состоянии. – Пойдем, мы тут навряд ли чем уже сможем помочь. Пусть профессионалы работают. Ты только возьми себя в руки.

– Я постараюсь.

Дорога домой показалась длинной. Их путь, когда они вышли из метро, пролегал через горбольницу, через парк с пушками и стелами о героях войны и через застроенную сталинским ампиром, величественную и помпезную улицу Богдана Хмельницкого. Жена крепко держала его за локоть. Никто ничего не говорил. Они не спешили и добрались до дома, когда старушки уже потянулись со своих теплых насиженных скамеек в квартиры, а длинные тени легли на тротуары, газоны и припаркованные автомобили.

В квартире все дышало спокойствием, Лиза заблокировала карту банка, а Олег чувствовал себя в крайней степени измотанным.

Дома из новостей они узнали, что жертв не было, если не считать собаки, но было много покалеченных, которых на нескольких машинах доставили в ближайшие больницы. Это немного разрядило обстановку. Они даже смогли попить чая. Но Олег, неизвестно по какой

причине, чувствовал себя очень странно. Ничего не болело, но было ощущение, что его лишили крови. Страшная слабость сковала все органы, как будто он пробежал марафон.

Он ждал утра, но и оно не принесло облегчения. Он валялся в кровати и ощущал себя как выжатый лимон.

– Да пройдет! – успокаивал он жену. – Наверно переволновался.

Только спустя два дня Олег смог окончательно прийти в норму, расхотелся, и в эти часы ему позвонили. Просьба была необычная. Его решили навестить корреспонденты из местного интернет-издания Огни Сибири. Олег не считал, что совершил героический поступок, как звучало из их слов. Просто выполнил свой долг. Как и любой другой должен был поступить на его месте. А если так, то и говорить было не о чем.

Но репортеры все же пришли. Видимо он неуверенно отказывался, и они приняли это за скромность. Девушка с парнем были милые и тактичные. Она нарядная, а он невзрачный, но предупредительный и заботливый.

– Даша и Саша, – представились они.

Олег считал, что корреспонденты должны быть напористые, идти на пролом, задавать неудобные вопросы. Но эти были не такие. Очевидно, они были начинающие и любили друг друга. Ему хотелось сделать для них приятное. Когда видишь влюбленных, часто возникает желание помочь их робкому чувству, и где-то в самой глубине души наверно, приобщиться к этому. Но Олег противился и не соглашался.

– Я все понимаю! – произнес он с виноватой улыбкой. – Вы, приехали, потратили время. Это ваша работа. Но я бы не хотел.

– А почему? – мило улыбнулась девушка.

– Ну вот так! – промямлил он, пряча глаза.

Всегда трудно отказывать симпатичной девушке. Девушка действительно была хорошенькая, молоденькая. Взгляд невольно останавливался на великолепно сложенной фигуре. Точеные стройные ножки девушки, слегка прикрывались дерзкой мини-юбкой из кожи с оттенком бордо, а грудь была обтянута тонким черным свитером. И вся она была игрушечная, хрупкая и одновременно свежая открытая и, даже немного по-ребячьей наивная.

– Интересно, – грустно улыбнулась она.

– Это личное!

– А мог бы получиться отличный репортаж! – вздохнула она, непроизвольно поправляя волосы и глаза ее стали такие глубокие и близкие, что Олег, смутившись отвернулся.

– В следующий раз! – бросил он ничего не значащую отговорку, не подозревая ее рокового и зловещего смысла.

Влюбленные были разочарованы, а Олег не сомневался, что поступил правильно. «Что он мог рассказать этим молодым людям? Героическую и глупую эпопею как ему не удалось достучаться до народа, который не хотел спасти свои жизни? Как его приняли за сумасшедшего, как над ним смеялись? Или может про это ничтожество – метрдотеля, который оказался надутым индюком, последней скотиной и еще откровенным трусом?! Или как бежали, спасались работники кафе и забыли своих посетителей?! Разве тут не должен быть морской закон: капитан и команда, покидают судно последними?! Да! Но не в этот раз. Или они захотели бы услышать, как чуть не затоптали неуклюжего толстяка, который не мог подняться, описать как страшны были их лица, когда они продирались через себе подобных, как все они потеряли человеческое обличье?!

О чем и можно было рассказать – так о собаке. Олег помнил ее глаза, добрые грустные, обнимающие весь мир. Он знал, что сенбернары дружелюбные, преданные и полные любви ко всем людям. К сожалению, люди и в этот раз показали, чего они стоят. Спаслись все кроме собаки».

Неожиданный инцидент в банке

Сухо расставшись с расстроенными корреспондентами, Олег, не откладывая, решил сходить в Сбербанк. Надо было узнать, как восстановить утраченную карточку жены, и уточнить кое-какие свои вопросы. Все было как обычно, но грозные события надвигались.

В центральном отделении, что было расположено на Красном проспекте, револьверные вращающиеся двери глотали и выпускали клиентов. Народу было немного. Он прошел в центр просторного холла и растерялся. Множество операционистов молча как муравьи, сидели в своих стеклянных клеточках и сосредоточенно делали свою работу. Пока он крутил головой, выбирая к кому обратиться, мимо него прошла девушка очень эффектной наружности. От нее исходил божественный запах унисекс: насыщенный и дерзкий. Какой мужчина откажет себе в удовольствии проводить такую фифу взглядом. Олег неаккуратно засмотрелся на нее и наткнулся на мужчину, лет сорока, который на скорости мчался мимо. Они не на шутку столкнулись лбами. Было ощутимо больно.

«Однако!» – подумал Олег, растирая ушибленное место. Хотелось как-то сгладить инцидент, но реактивный мужик уже умчался в проем соседнего холла. Олег уже подумал, что все закончилось, как «реактивный», находясь от него метрах в десяти обернулся и крикнул, глядя в его сторону:

– Козел!

Это было обидно, но Олег так растерялся, что ответил робко:

– Извините!

«Реактивный», не задерживаясь продолжил свой путь и скрылся в соседнем зале, а Олег корил себя, за то, что ответил не так как подобает уважающему себя мужчине. «Никогда не стоит идти на поводу у подобных хамов! – роились грустные мысли у него в голове. – Это только провоцирует их на новые оскорбления!» Он часто так сокрушался, анализировал, когда поезд уже ушел. Хотя кто не бывал в такой ситуации!

Не успел Олег окончательно замирился со своей поруганной честью, как вновь увидел своего обидчика. В этот раз тот был настроен более воинственно. Прижимая лоб ладонью, «реактивный» приближался к нему очень решительно; бледные губы его были сжаты, а лицо перекошено. В этот раз он не произнес ни слова. Но не успел Олег сообразить, как мужик с размаху заехал ему в ухо. От неожиданного оглушающего удара Олег потерял опору и свалился на пол, но мгновенно поднялся и кинулся на него.

– Вот гад!! Хорош толстовщины! – с угрозой немедленной расправы крикнул Олег. – Сейчас ты получишь!! Я придам тебе новое ускорение!

Но его обидчик не терял времени. Он уже ретировался и был у дальней стойки, метрах в десяти. Пока Олег добирался до него, его схватили чутко среагировавшие охранники банка, как, впрочем, и самого драчуна. Им не дали продолжить потасовку. В итоге Олег оказался униженным, и побитым, а лицо «реактивного» выражало согласие с достигнутым результатом.

– Ну сволочь! – задыхался он от бессилия.

Волна негодования захлестнула Олега, но крепкие объятия дюжего охранника не давали рассчитывать с обидчиком. Стали собираться зеваки, привлечённые скандалом. На шум пришла и строгая женщина, очевидно, руководитель отделения. Не вникая в суть произошедшего, она предложила им убраться вон.

– Давайте! Давайте! Или мне вызывать наряд?! – бросила она с вызовом.

По ее лицу было понятно, что она не будет церемониться. Это слегка охладило их пыл. Пока Олег размышлял как поступить, его обидчик подскочил к ней и что-то начал быстро говорить в полголоса. Олегу не была слышна суть разговора. Но это было нетрудно предположить. Очевидно, он был представлен не в радужных красках. Женщина вначале стояла молча,

с непроницаемым лицом, а потом стала согласно кивать головой. Это Олегу не понравилось. Он чувствовал, что опять оказывается в проигрышной ситуации. Предчувствия не обманули его. Заведующая в итоге дала знак охранникам вывести на улицу только его. От возмущения он буквально взбеленился:

– Ты скотина! Что ты там наболтал?! – вырывался он из крепких объятий. – Что за произвол!?!

– За скотину ответишь! – огрызнулся «бешеный».

Но глаза его излучали несомненное торжество, довольство так и было написано у него на лице.

– Ну га-а-а-ад! Еще встретимся!! Пожалеешь! – плюнул он напоследок в его сторону.

Но двое верзил, крепко ухватив за руки, уже тащили его к выходу. С ними разговаривать было бесполезно. Они выполняли распоряжение руководства, и силы были явно неравны. Как котенка его вышвырнули на улицу. Хорошо, что не уронили.

– Чертов банк! – срывалось у него с губ, прощальное ругательство, хотя если в точности оно звучало немного иначе.

Все в нем кипело от несправедливости, а на лицах охранников читалось равнодушие.

– Ничего личного! – процедил один из них и демонстративно отвернулся.

Не уходя далеко, а только сместившись, они закурили и с чувством выполненного долга поглядывали с крыльца.

– Гориллы! – в бессильной ярости возмущался Олег, но уже в пол голоса.

– Шуруй, шуруй! И сегодня не приходи. – Беззлобно напутствовали они. – Завтра. Мы сменимся.

Олег, сжимая кулаки, уже хотел удалиться, как вдруг заметил, что здание банка как-то странно вздрогнуло. Олег на полушаге замедлился и протер глаза. «Тьфу! Тьфу! Тьфу!» Подумалось, что померещилось. Но взлетевшие с подоконников голуби и пыль с песком, посыпавшаяся вниз, заставили его насторожиться. Теперь он уже не торопился уходить, а стал внимательно разглядывать крепкое на вид строение. «Нет! Очевидно, все-таки показалось. Совпало! – пронеслась мысль. – Голуби взлетели и столкнули наверно комок грязи с подоконника».

– У-ффф! – с облегчением вздохнул он и вытер со лба внезапно проступивший пот.

Охранники меж тем весело беседовали. Очевидно, травили анекдоты, а может обсуждали как, вынесли его. «Немудрено! Такие рожи отъели!» Потягивая сигареты, и балуясь колечками дыма, они изредка продолжали бросать взгляды в его сторону. Об этих парнях можно было сказать только одно – жизнь удалась.

– Ладно! – на прощание процедил сквозь зубы Олег, не обращая ни к кому из них, и уже вполне миролюбиво. – Ваша взяла!

– Вали! Вали! – махнул рукой один из них и улыбнулся. – Лечи нервы!

И вдруг у них за спиной, с центральной части здания отлетели несколько пластов штукатурки и отвесно обрушились вниз. Как тяжелые снаряды, набрав скорость, они разлетелись на крыльце. Грохот эхом пошел по округе. Охранники от неожиданности даже присели, очевидно приняв их за выстрелы. Улыбки на их лице мгновенно пропали. Торопливо обернувшись и задрав головы, они начали лихорадочно изучать верхние этажи пятиэтажного здания довоенной постройки.

Затишье продолжалось не более пятнадцати секунд. И вдруг раздался глухой треск. За ним, с других концов здания, начали отслаиваться и падать вниз: части отделки стены, куски подоконников, лепнина, что украшала центральный фасад офиса. Охранники, побросав сигареты, опасливо сбежали с крыльца. Теперь дюжие ребята были от Олега в двух шагах. Но они очевидно совершенно забыли о его существовании.

Куски штукатурки отстреливало уже с завидным постоянством. Все крыльцо было в разлетевшихся вдребезги осколках. Над входом повисли серые облачка пыли. В окнах промелькнули ничего не понимающие и испуганные лица работников банка. Очевидно, ситуация внутри была не лучше, чем снаружи. После краткой паузы, треснули сразу два окна в левой половине здания. Кусочки стекла, блестящими брызгами, веером прыснули на отмокту. Олег следил за всем происходящим с немым оцепенением. Тревога начала закрадываться в его душу. И вдруг раздался страшный оглушающий скрежет!! Все что было до этого, оказалось детским лепетом, по сравнению с ним. Звук исходил откуда-то из глубины земли, из подвальных окон. Казалось, сама земля извергла его!

Этажи вздрогнули, как от землетрясения, волна пошла снизу вверх, и они каждый по своему качнулись, отстреливая осколки кирпичей, выдавливая рамы из окон. Первый этаж потонул в строительной пыли, которая стелилась по земле языками и расплзалась вокруг.

Не успели этажи остановиться и прекратить колебания, как здание задрожало целиком, как от перенапряжения. Слышно было как оно трещало, отрывалось от подошвы фундамента. Будто кто-то ужасный и безжалостный, громадным гвоздодером пытался выковырять его из гнезда.

Раздались истошные крики внутри банка и дом, чуть качнувшись, пошел в левую сторону. Он двигался, медленно, с задержками, постепенно съезжая с фундамента. Это было страшное, пугающее зрелище. Признак неминуемой катастрофы витал в воздухе, сжимал в нехороших предчувствиях сердце, а клубы пыли уже более чем наполовину закрыли Олега. Из этого серого месива, вылетали кирпичи, стекла. Они срезали ветви деревьев и кустов, как консервными ножами вспарывали газонную траву и это становилось не безопасно. В любую секунду нечто подобное, могло попасть и в него. Олег отскочил подальше, отчасти повторяя путь пустившихся наутек охранников.

Красный проспект оживился. Машины стали останавливаться, но ненадолго. Большинство шоферов дав по газам, быстро уезжала. Только несколько самых смелых водителей задержались на той стороне, вдалеке, а некоторые даже вытащили телефоны и начали снимать происходящее.

Людские крики, исходящие из банка, превратились в один сплошной вой, который выворачивал наизнанку, но здание никто не пытался покинуть. Видимо заклинило вращающиеся двери или отключилось электричество. Спустя пару минут, примерно третья часть здания уже висела в воздухе без опоры, и вдруг случилось страшное!!! Раздался оглушающий грохот камнепада! Торцевая стена кирпичного подъезда откололась и просыпалась вниз, обнажая: убранство квартир, качающиеся люстры, испуганных людей, ищущих спасения в глубине комнат.

«Еще несколько секунд и весь дом упадет в переулоч!» – подумал Олег, выставляя вперед руки, в немой просьбе остановиться. Но об этом можно было только догадываться, так как все пространство вокруг, и его самого, поглотило громадное пылевое облако. Стало темно как ночью.

Состояние Олега было не описать. Его трясло, колотило. Он хотел что-то крикнуть, но только беззвучно открывал рот, пока тот не забился основательно пылью. Стало трудно дышать. Легкие работали как меха, но наступало неизбежное удушье, не хватало кислорода. И чем больше он старался захватить воздуха, тем трудней легким было справиться с забивающим все потоком. В потемках, выставляя вперед руки, Олег попытался выбраться из пылевого урагана и побежал. Он бежал, а за ним языком клубилась, пыталась достать его, плотная черная смесь пыли, песка и мелких взвешенных частиц.

«Прочь! Прочь! Прочь!» – работало сознание.

Только спустя метров двести он понял, что угрожавшее ему удушье облако отстало и стало рассеиваться. Навалился тяжелый кашель, который рвал грудь пополам. Пошла черная слюна, мокрота и одновременно слезы. Но он чувствовал, что главная опасность уже была

позади. Кто-то помог ему добраться до скамейки, посадил, дал бутылку с минералкой. «Мир не без добрых людей!» Он сидел, кашлял, чихал, но душа его была как пружина. Олег боялся нового еще более страшного грохота за спиной. Но его не было. Пока не было.

Ему было трудно сделать усилие над собой, обернуться. Он просто верил, что тупое неумолимое движение этой кирпичной коробки наконец остановилось. Он страстно желал этого. «Что за проклятье! Все что угодно, только не это!!» – заклинал его разум. Ему было до крайности жалко этих людей. Он страдал, мучился вместе с ними, но оставаться здесь уже не было сил.

Грязный, совершенно изможденный и душевно сломленный, он, так и не обернувшись, поплелся восвояси. По всему шахтеры выглядели лучше. Он это чувствовал по взглядам людей, но это его мало волновало. «Вам бы это испытать, что сейчас мне!» В конце концов, два квартала остались позади, и он добрался до дома.

Удивительно! Мир не изменился! Во дворе как обычно сияло солнце, зеленела трава, лениво перелетая, по-хозяйски, дергая головами, выхаживали голуби. Молодые мамы с колясками, были приветливы к прохожим, а алкаши из соседнего подъезда допивали вторую бутылку и смотрели на мир влюбленно. «Вот настоящие счастливики!»

Дрожащими руками он нажимал кнопку лифта и никак не мог попасть ключом в замочную скважину, а отрыв дверь, свалился в коридоре у порога. Он лежал так наверно целую вечность, пока его не нашла там вернувшаяся с работы жена.

Ее страшно напугал его вид и то, в каком положении она его обнаружила. Лиза решила, что с ним приключился инфаркт или инсульт. Не удивительно! Он бы тоже так подумал. Но это было ни то, и ни другое. Жена с трудом помогла ему подняться, пощупала пульс.

– Олеж! Где болит? Жжение в груди? Голова? Смотри на меня.

– Ничего особенного. Просто по мне будто гусеницами проехал трактор.

– Какой трактор Олеж? – всполошилась она.

– Это я так для примера! Как будто проехал. Ломает всего.

– Вызвать скорую?

– Не надо. Со мной все более-менее.

– Точно?

– Абсолютно, да она наверно и не приедет.

– Почему, – удивилась Лиза.

– Да думаю заняты все.

И он стал рассказывать историю, что приключилась с ним в банке. Пока он говорил, она протирала его лицо лосьоном и была внимательна. Но чем дальше он посвящал ее в события сегодняшнего дня, тем, меньше она задумывалась о чистоте его лица и рук. Лиза была ошарашена не меньше его. Но в глазах ее все же читался вирус недоверия.

– Неужели?! Как такое можно представить?! – руки ее не находили места, бутылочка с жидкостью проливалась, но она уже не обращала на это внимания. – Это все правда?

– Думаю даже не вся, – тяжело и протяжно вздохнул Олег. Что там дальше было я даже не представляю!

Лиза не могла до конца поверить его словам, пока не включила компьютер. Ее слабой надежде не суждено было сбыться. Там уже появились первые репортажи доморощенных режиссёров с места событий, а спустя полчаса, экстренными заголовками взорвались все телевизионные информационные программы.

Олег не стал смотреть и отсиживался в своей комнате, тупо пялился в окно. Старые сосны все так же слегка покачивали верхушками. Их по росту почти догнали посаженные тополя, которые облюбовали вороны. «Чем никчемней дерево – тем хуже и птица! – думал он. – Какой леший их посадил? Теперь каркают по утрам! Не дают спокойно жить! ... Да! О чем я? Теперь

вороны со своими криками – милая музыка!» Залетела муха и начала биться в окно. Он аккуратно выпустил ее. «Говорят же: мухи не обидит! Это наверно не про меня».

Он прошелся по комнате, Лизы все не было, подмывало взглянуть. «Но что мне там смотреть, если я все видел своими глазами!!» Это он так успокаивал себя. На самом деле Олег боялся, противился тому, что лилось мутным потоком из всех утюгов. И все же взволнованные голоса долетали до него урывками и это очень тяготило его. «Когда она наконец выключит?! – думал он. – Сколько можно?!»

Лиза вышла из зала очень подавленной и достала бутылку коньяка из секретера. Он ни о чем не стал спрашивать ее. Им было тяжело. Они молча выпили, еще раз, еще! Нет! Не помогло. Они оставались трезвыми как стекло.

– Коньяк как вода! – сквозь зубы процедил он.

– Причем здесь коньяк?

– Это я так, – усмехнулся он.

– Полный бред! Никто ничего не понимает! – протянула она после паузы.

– Я тоже.

– В результате найдут какого-нибудь техника ответственного за здание и посадят.

– Там одни женщины работают, зарплаты копеечные.

– Это ничего не меняет. Ведь надо же кого-нибудь посадить, – со знанием дела заключила жена.

– По-моему, оно довоенной постройки.

– Значит дадут условно.

– Ты это специально мне говоришь?

– Удивительно! Как ты догадался?

– Но это же чушь собачья! – вдруг взвился Олег. – Чтобы сместить здание – знаешь какое усилие нужно? Ты не представляешь! Наверно миллионы ньютонов! Средний человек может такое за жизнь не в силах произвести. А здесь три-пять минут и здарсьте!

– Да-да! – вяло согласилась Лиза, глядя в пустоту.

– Нет. Правда. Такого просто не может быть! – отчаянно пошел в наступление Олег. – Поверь, я хоть и не доктор физико-математических наук, но голову даю на отсечение – это противоречит всем законам физики. Я бы испарился от усилий, но оно бы продолжало стоять.

– Лучше бы ты испарился!

– Закон сохранения энергии! Его никто не отменял. Мы проходили в школе, институте. Науку не обманешь!

– Вот ты и свихнулся в своем институте. Или тебя там свихнули твои дружки. Особенно этот, как его, Морковин.

– Да при чем здесь Морковин?

– Молчи. У него один полоумный взгляд чего стоит. Все свои гравитационные волны ищите. Да все не найдете, будь они неладны! Ничего их больше не интересует!

– Давай не будем про волны и про него.

– Ладно. Поговорим о тебе, – тут же согласилась она. – Что скажешь?

– Я не уверен.

– Надо же, что-то делать!

– А что делать? – спросил он.

– Если ничего не предпринимать, это рано или поздно повторится.

– Лиза! Нельзя быть уверенным на сто процентов! Может это просто чудовищное совпадение.

– Ага! Второе на неделе!

– Я говорю про один случай на сто тысяч, на миллион! – говорил и распалялся он. – Ну бывают же оползни. Они и раньше случались. Никакой паники. Естественное явление. Рядом с кафе ведь здание устояло? Приняло на себя удар.

– Потому что там не было твоих обидчиков! – быстро встала Лиза, но Олег не обратил на это внимания и продолжил:

– И здания довоенной постройки разрушались! Что разве не было? А то, что именно я там оказался и понервничал, это как раз сотая или тысячная доля процента. Но она есть! Ее откидывать нельзя.

– Ты сам то веришь, в то, что говоришь?!

– Я ни во что не верю. Хотя может в физику. Меня этому учили всю жизнь. А не в эту ересь, что лезет мне и тебе в голову!

– Это ты называешь ересью!! – она широко показала на зал, где компьютер и телевизор, захлебывались от потока тревожных новостей.

– Хорошо! А что ты предлагаешь? Типа я приду и выдам им такую новость: «Проверьте меня, я наверно здания двигать могу!». Во-первых, куда и к кому идти?! И далее: куда меня поместят?! В палату к Наполеону?! И будут правы!

Лиза смотрела на него как смотрят на безнадёжного больного и просто махнула рукой.

– Ты лучше расскажи, что там по новостям? – поинтересовался Олег. – Жертвы есть?

– Ну ты же знаешь, они будут тянуть до последнего. Пока молчат. Слухи ходят кто-то выпал из окна. Но раненых много увезли, – нахмурилась Лиза.

– А здание устояло? – ели слышно спросил Олег и внутренне собрался.

– Как будто. Одна стена только рухнула.

– Я думал будет хуже, – с вздохом облегчения промолвил он.

– Куда уж хуже?! – сверкнула на него глазами Лиза.

– Могло быть хуже!

– Тебе хочется меня доводить?

– Я знаю о чем говорю, – упрямо заявил он, не поднимая глаз и сверля какую-то точку в полу.

– Мне страшно, – прикусила она губу. – А тебе?

– Ты о доме?

– Нет! Я о том, с кем я живу?!

– Со мной, – тяжело выдохнул Олег. – Ну не было такого. Раньше не было. Я же – если это я – не специально! Я не уверен ни в чем. Если это и происходит, и я имею к этому какое-то отношение, то это помимо моих желаний и воли.

– От этого не легче.

– А что я могу сделать?

– Я правда боюсь, – Лиза встала и начала ходить по комнате. – Какая-то паника в душе. Вот живешь с человеком, живешь и на тебе!

– Я не контролирую этот процесс.

– Вот это и самое страшное, – остановилась она над ним. – Однажды мы можем проснуться на развалинах или вообще не проснуться!

– Ну прям уж! – усмехнулся он, не поднимая глаз и ерзая на стуле. – Скажешь тоже!

– Ну ты же сам говоришь, не контролируешь. Поругались по пустяку и поехал дом, куда спасаться?!

Олег прикрыл глаза. Он устал разговаривать с супругой. Лиза, конечно, была права. Но и прав был он. А может никакой правды и не было. Было просто чудовищное недоразумение. У него опять калейдоскопом промелькнули картинки неуклонно двигающегося здания. «Нет! Пусть это будут только его картинки, его переживания! Хорошо, что Лиза не видела того, что творилось на самом деле. И никто не видел, так близко и ясно как он. И никто не понимал

глубинной сути происходящего. Он не станет уточнять подробности. Тем более сейчас! Есть пределы человеческих сил! Надо будет просто как-то пережить этот день, а для этого самое лучшее – лечь спать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.